

НИК

— Ноа, — резко ответила она. — Меня зовут Ноа.

Я был поражен тем, как она смотрела на меня. Моя новоиспеченная сводная сестра, похоже, очень обиделась на то, что мне было все равно, как ее зовут. Меня даже не интересовало имя ее матери, хотя, надо признать, я прекрасно помнил его. Еще бы! За последние три месяца она провела в этом доме больше времени, чем я. Раффаэлла Морган вторглась в мою жизнь и к тому же привела с собой дочь.

— Разве это не мужское имя? — спросил я, зная, что это ее заденет. — Без обид, конечно, — добавил я, увидев как удивленно округлились ее глаза медового цвета.

— Это и женское имя тоже, — ответила она секундой позже. Я смотрел, как ее глаза перебегали с меня на Тора, моего пса, и не мог сдержать улыбки.

— Конечно, в твоём примитивном лексиконе нет слова «унисекс», — добавила она, не глядя в мою сторону.

Тор продолжал рычать и показывать зубы. Мы научили его не доверять незнакомцам. Я мог сказать

всего одно слово, чтобы его успокоить. Но испуганное лицо Ноа меня забавляло.

— Не беспокойся, у меня обширный словарный запас, — ответил я, закрыв холодильник и очутившись лицом к лицу с девушкой. — Более того, есть одно слово, которое любит моя собака. Оно начинается с В, затем идет ЗЯ и заканчивается на ТЬ.

Ее лицо исказилось от страха, и я подавил смешок.

Она была высокой — наверное, около метра шестидесяти восьми или семидесяти, хотя я не уверен. У нее была очень стройная фигура. Должен признать, все было при ней. Лишь выражение лица было слишком детским. Если я правильно понял, то она даже еще не окончила среднюю школу. Это было видно по ее одежде: шорты, белая футболка и черные кеды. Ее облику не хватало только собранных в хвост волос, чтобы сойти за типичную девушку-подростка. Те, что с нетерпением ждут в бесконечной очереди открытия магазина, чтобы купить последний альбом певца, по которому сходят с ума все пятнадцатилетки. Больше всего меня привлек цвет ее волос. Он был необычным: что-то среднее между темно-русым и рыжим.

— Очень смешно! — воскликнула она. — Выведи его. Он смотрит так, будто собирается напасть на меня, — попросила она, пятясь назад.

В этот момент Тор сделал шаг ей навстречу.

«Хороший мальчик», — подумал я. Моей сводной сестренке не мешает понять, чей это дом и насколько она здесь нежеланна.

— Тор, вперед! — властно приказал я собаке.

Ноа смотрела то на пса, то на меня, отступая назад, пока не натолкнулась на стену кухни.

Тор медленно двигался на нее, рыча и скаля клыки. Сцена выглядела устрашающе. Но я знал: он ничего не сделает, если я ему не прикажу.

— Что ты делаешь? — спросила она, глядя мне в глаза. — Это не смешно.

Но мне было очень смешно.

— Мой пес обычно со всеми ладит. Странно, что он хочет напасть на тебя, — сказал я, наблюдая, как она пытается подавить свой страх.

— Что ты собираешься сделать? — пробормотала она, неотрывно глядя мне в глаза.

— Ты здесь всего ничего и уже командуешь, — сказал я, подошел к кухонному крану и налил стакан воды, пока собака продолжала рычать. — Может, мне оставить тебя здесь ненадолго?

— Идиот! Тебя сколько раз роняли в детстве? Убери сейчас же эту собаку!

Она оскорбила меня! Даже собака это почувствовала. Она сделала еще один шаг навстречу девочке, едва оставляя ей место для движения. Ноа со страху схватила первое, что попало под руку. Это была сковорода. Я подскочил, схватил Тора за ошейник и остановил замахнувшуюся руку девочки.

— Что, черт возьми, ты делаешь?! — закричал я и отшвырнул сковородку.

Собака яростно кинулась на Ноа. Девушка бросилась ко мне и прижалась к груди. Меня поразило, что она искала у меня защиты.

— Тор, сидеть!

Собака мгновенно расслабилась, села и радостно завиляла хвостом. Я посмотрел на Ноа, вцепившуюся в мою майку, и улыбнулся. Она наконец разжала руки и тут же оттолкнула меня.

— Ты совсем идиот?!

— Во-первых, это первый и последний раз, когда ты собиралась стукнуть мою собаку, а во-вторых, — предупредил я, глядя ей прямо в глаза и заметив маленькие веснушки у нее на носу и щеках, — не оскорбляй меня больше, иначе у тебя действительно будут проблемы.

Она как-то странно на меня посмотрела. Казалось, ей было трудно выдержать мой взгляд.

— Лучше бы нам поладить, сестренка, — сказал я, схватил сэндвич со стола и направился к двери.

— Не называй меня так! Я тебе не сестренка, — сказала Ноа с ненавистью.

Я взглянул на нее еще раз. И тут понял, что она тоже не рада женитьбе наших родителей.

— Договорились, сеструха! — Я видел, как ее маленькие руки сжимаются в кулаки.

В этот момент у меня за спиной раздался шум. Повернувшись, я увидел отца с его женой.

— Вижу, вы уже познакомились, — сказал он, входя в кухню и широко улыбаясь.

Давно я не видел его таким счастливым. В глубине души я был рад, что он наладил свою личную жизнь. Даже несмотря на то, что он бросил меня.

Раффаэлла, стоя у двери, мило улыбнулась мне. Я заставил себя улыбнуться ей в ответ.

С отцом у нас не было близких и нежных отношений. История с моей матерью наложила отпечаток на нас обоих. Она ушла, не оглянувшись даже на меня, своего сына.

С тех пор я с большим недоверием относился ко всем женщинам. Я не хотел ничего о них знать. Меня интересовало только, как весело провести с ними время.

— Ноа, ты видела Тора? — спросила Раффаэлла дочь.

В следующий момент Ноа сделала нечто удивительное: она шагнула вперед, наклонилась и позвала Тора.

— Тор, давай, иди сюда, милый, — произнесла она дружелюбно.

Должен признать — Ноа была смелой девушкой. Меньше минуты назад она дрожала от страха.

Удивительно, что она не стала жаловаться матери.

Тор повернулся к девушке, виляя хвостом. Потом посмотрел в мою сторону, затем снова обернулся к ней. Почувствовав мое напряжение и поджав хвост, он подошел ко мне и сел рядом. Ноа была побеждена.

— Хороший мальчик, — сказал я с улыбкой.

Ноа вспыхнула и громко объявила:

— Я пойду спать.

Ночью на пляже планировалась вечеринка, на которую я собирался идти.

— Не ждите меня сегодня. Я уйду на вечеринку, — сообщил я. Было непривычно говорить во множественном числе.

Мой отец остановил нас.

— Сегодня вечером мы вчетвером идем ужинать, — сказал он, глядя на меня.

— Пап, извини, но я уже договорился, и...

— А я очень устала от поездки, мне бы хотелось...

— Это наш первый семейный ужин, и я хочу, чтобы вы оба присутствовали на нем, — сказал отец, прерывая нас обоих.

Я услышал тяжелый вздох Ноа.

— Мы не можем пойти на ужин завтра? — спросила она.

— Извини, дорогая, но завтра у нас корпоративный праздник, — ответил мой отец.

— Ноа, хватит. Мы поужинаем сегодня все вместе, — поставила точку в разговоре Раффаэлла, пристально глядя на дочь.

Ноа пробурчала что-то и вышла из кухни.

Я подумал, что и мне в этот раз лучше уступить. Я могу поужинать с ними, а потом пойти к Анне, моей подруге. Мы вдвоем поедem на вечеринку.

— Дайте мне полчаса, мне надо принять душ, — попросил я.

Мой отец довольно кивнул, а Рафаэлла улыбнулась. Я знал, что показал себя ответственным и взрослым сыном.

НОА

Какой же он идиот!

Поднимаясь по лестнице, я прокручивала в голове сцены с Ником. Как можно быть таким тщеславным психопатом? Я его уже не переношу и тем более не смогу жить рядом с ним. Моя нелюбовь к нему после происшествия на кухне возросла до небес. Это он — тот идеальный, очаровательный мальчик, о котором мне рассказывала мама?

Как он говорил со мной, как оценивающе смотрел! Он смеялся надо мной. Как будто богатство давало ему чувство превосходства.

Я вошла в свою комнату, хлопнув дверью, хотя дом был так велик, что меня все равно никто бы не услышал. На улице уже было темно. Через окно проникал тусклый свет. В темноте море почернело и слилось с небом.

Мне было не по себе, и я поспешила включить свет.

Я бросилась на кровать. Лежала, уставившись на высокие балки потолка. Мама не понимала, что меньше всего мне сейчас хотелось быть среди людей.

Мне нужно было время, чтобы прочувствовать и принять изменения, привыкнуть к ним, побыть од-

ной и передохнуть. В глубине души я знала, что никогда не смогу примириться с новой жизнью.

Я взяла телефон. И задумалась, звонить Дэну или нет. Дэн — это мой парень. Я в Калифорнии всего час, но уже очень скучала. И все же не хотелось беспокоить его своими горестями.

Через десять минут ко мне постучалась мама.

— Ноа, через пятнадцать минут мы все должны быть внизу, — сказала она, войдя в комнату.

— Ты так говоришь, будто на спуск по лестнице уйдет полтора часа, — огрызнулась я, вставая с кровати.

Мама распустила свои светлые волосы и очень элегантно их причесала. Она мгновенно преобразилась.

— Ты должна успеть переодеться к ужину, — ответила она, игнорируя мой тон. Я посмотрела на свою одежду.

— А что? Я плохо выгляжу? — спросила я, обороняясь.

— Ты же не собираешься идти в таком виде? В шортах и футболке. И надо надеть туфли, Ноа. Сегодня вечером ты должна быть элегантной, — сказала она раздраженно.

Я встала перед ней. Мое терпение кончилось.

— Мама, послушай! Я не хочу идти на ужин с тобой и твоим мужем, я не хочу встречаться с его избалованным и плохо воспитанным сыном! И тем более я не хочу наряжаться для этого.

— Прекрати вести себя, как малолетний ребенок! Переодевайся сейчас же! Мы идем на ужин с нашей новой семьей, — сказала она резко.

Однако, заметив мое выражение лица, она смягчилась и добавила:

— Так будет не каждый день, это только сегодня. Пожалуйста, сделай это для меня.

Я сделала несколько глубоких вдохов, проглотив то, что хотела прокричать ей в лицо, и кивнула.

— Только сегодня.

Мама вышла, а я отправилась в гардеробную выбирать себе подходящий наряд. Мне хотелось найти что-то комфортное и одновременно взрослое. У меня не выходил из головы недоверчивый и насмешливый взгляд Ника. Как он надменно осматривал меня с головы до ног.

Мама, вероятно, ожидала увидеть меня в одном из нарядов из моей гардеробной. Но это означало бы принятие мною новой жизни. Для меня же это равнозначно потери чести.

В ярости я вытащила свое черное платье Ramones. Разве оно не элегантное? Я осмотрелась в поисках подходящей обуви. Кеды моя мама не одобряла, поэтому выбор пал на босоножки на небольшом каблучке. Распустив волосы и проведя блеском по губам, я удовлетворенно посмотрела на себя зеркало. Дэн и моя подруга Бэт наверняка оценили бы мой внешний вид.

Взяв маленькую сумочку, я вышла из комнаты.

И тут же столкнулась с Николасом. Тор был рядом с ним, и я невольно отшатнулась.

Ник улыбнулся и опять стал меня пристально разглядывать. Его привлекло мое платье.

— Тебя что, в твоей Лохоландии не учили одеваться? — спросил он язвительно.

Я изобразила ангельскую улыбку.

— О да, конечно! Но преподаватель был таким же мерзким, как ты. Так что я не ходила на его уроки.

Он не ожидал такого ответа, а я не ожидала увидеть его улыбку. Собака сидела рядом с хозяином и довольно виляла хвостом, с интересом наблюдая за нами.

— Ты снова собираешься приказать ему напасть на меня или подождешь, пока мы вернемся с ужина? — спросила я с вызовом, глядя ему прямо в глаза и притворно улыбаясь.

— Не знаю, Рыжая. Это зависит от твоего поведения, — ответил он, резко повернулся спиной и пошел к лестнице.

Я онемела на мгновение. Рыжая! Он назвал меня рыжей! Этот парень нарывался на неприятности. На настоящие неприятности!

Я шла позади него и успокаивала себя, что не стоит злиться и обращать на него внимания. Он мне просто не нравился.

Спускаясь по лестнице, я еще раз восхитилась великолепием дома. В нем сочетались изысканность старины и дух современности. Ожидая, пока спустится мама, и совершенно игнорируя моего компаньона, я рассматривала огромную стеклянную люстру, которая спускалась с высоких потолочных балок. Она была похожа на тысячи ниспадающих кристаллов, застывших в воздухе.

На мгновение мой взгляд пересекся со взглядом Ника. Я не отвела глаз. Не хотела, чтобы он думал, будто я боюсь его. Но и он не отвернулся и продолжал сверлить меня взглядом. И тут появились мама с Уильямом.

— Ну вот, все в сборе, — сказал он, глядя на нас с улыбкой. Я смотрела на него без малейшего намека на радость. — Я уже забронировал столик в клубе, надеюсь, вы проголодались, — добавил он.